

Д.Р. Оруджеев

ВЛИЯНИЕ МАТЕРИАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ ВОСПИТАННИКОВ ДУХОВНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ СИБИРИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ИХ СОЦИАЛЬНЫХ НАСТРОЕНИЙ В НАЧАЛЕ XX В.

Исследуется влияние материального положения воспитанников сибирских духовных учебных заведений на формирование их социальных настроений. Выявлено преобладание малообеспеченных учащихся в составе духовных школ. На основе анализа материалов периодической печати начала XX в. и архивных материалов сделан вывод об ослаблении религиозности в среде учащихся духовных учебных заведений и их заметном революционизировании, что оказывало серьезное влияние на общественно-политическую жизнь страны.

Ключевые слова: социальные настроения; материальное положение; духовное сословие; духовные учебные заведения; духовное образование; духовные семинарии; воспитанники.

Российская империя, расширяясь на протяжении веков, столкнулась с главной проблемой растущего государства – удержанием земель. Присоединенная к России Сибирь была глухим и необжитым регионом со значительным количеством языческого населения. С целью лучшей интеграции инородцев в общественную жизнь государства, а также сохранения подданства русских сибиряков необходимо было провести христианизацию местного населения. Для ее реализации требовались в больших количествах священнослужители. Однако действующие в центре России семинарии не могли обеспечить достаточного количества священников для закрытия многочисленных пустующих пастырских вакансий в Сибири как в силу того, что выпуски семинарий были небольшими, так и по той причине, что мало кто из выпускников хотел добровольно ехать в край холодов. В результате Синод пришел к выводу о необходимости строительства духовных семинарий в Сибири. Поэтому в Тобольске в 1743 г. была открыта первая сибирская семинария, положившая начало развитию образования в регионе. Впоследствии, по причине того, что сибирские территории представляли собой огромные слабозаселенные пространства с далеко отстоящими друг от друга населенными пунктами, Синод принял решение об устройстве духовных семинарий в каждом епархиальном центре. Данный подход также гарантировал отправку выпускников на приходы, закрепленные за епархией, с чем прежде возникали проблемы.

В связи с тем что духовные учебные заведения являлись сословными образовательными учреждениями, их воспитанники в подавляющем большинстве были выходцами из священнических семей. Так как Российская империя была аграрным государством, большинство священнослужителей проживали в селах и имели низкий доход. Соответственно, если не все, то большинство представителей духовенства, формально принадлежа к привилегированному сословию и играя важную роль в жизни государства, поскольку именно они ориентировали народ на христианские ценности, патриотизм и верность императору, относилось к малоимущей категории населения. Из-за низкого дохода сельские священники не могли обеспечить достойное проживание своих детей в духовном учебном заведении. Таким образом, большинство

воспитанников семинарий и духовных училищ владели нищенское полуголодное существование, что соответствующим образом сказывалось на их социальных настроениях, определяя преобладающее состояние чувств и умов данной социальной группы, а следовательно, их деятельность и поведение.

Кроме того, с ослаблением религиозности в стране духовное сословие постепенно утрачивало уважение среди народных масс [1. С. 2]. Так, правомонархическая газета «Сибирская правда» писала о возмутительном случае демонстративно проявленного неуважения к сельскому священнику, по долгу службы путешествовавшему третьим классом в вагоне поезда, со стороны так называемой прогрессивной молодежи, заставлявшей его уступить место одной женщине из их компании, сопровождая процедуру диалогом в издевательском тоне. Автор статьи был возмущен как отношением сограждан к священнослужителю, так и тем фактом, что представителю привилегированного сословия, учителю народа, проповеднику, несущему службу у Божьего престола, приходилось ехать в вагоне третьего класса в соседстве с аморально ведущими себя цыганами и прочими деклассированными элементами. По словам автора, ситуацию усугубляли низкое образование духовенства, его забитость и асоциальность, что являлось следствием посредственной работы духовных семинарий, которые должны были выпускать на служение достойных, хорошо подготовленных и грамотных пастырей Церкви, но не справлялись со своей миссией [2. С. 3]. В результате семинаристы, которые должны были стать священнослужителями, являясь свидетелями подобных ситуаций и понимая, что, окончив семинарию и начав служение, они вряд ли смогут поправить свое бедственное финансовое положение и стать уважаемыми членами общества, уходили из семинарий после четвертого класса для поступления в университеты.

Однако прием воспитанников духовных семинарий в высшие учебные заведения был серьезно ограничен, а отношение к ним в обществе нередко было крайне неуважительным, что подкреплялось разного рода баснями и сплетнями о «темных людях с медвежьими повадками, не могущих сесть за стол так, чтобы его не опрокинуть» [3. С. 4]. Однако, по мнению автора статьи «Кто он?», опубликованной в газете

«Томский вестник», главной причиной негативного отношения общества к бывшим воспитанникам семинарий являлось их материально-бедственное положение, так как после выпуска они поступали учиться в университеты, оставаясь по-прежнему бедными [3. С. 5]. В результате, кроме того, что юноша не мог позволить себе купить порядочный сюртук и выглядел неопрятно, ему не удавалось завести прочных связей с одним-двумя интеллигентными семействами для дальнейшей женитьбы. По мнению автора, «оборванный и худой молодой человек без гроша в кармане едва ли мог заинтересовать какую-либо интеллигентную коренную семью». Таким образом, даже оставив семинарию и отвернувшись от церковного служения, бывший семинарист долгое время не мог найти твердой почвы в мире, завязывая порочные связи с сомнительными личностями [4. С. 3].

Большинство семинаристов относились к категории казеннокоштных, так как они жили при семинариях на государственном обеспечении. Другая часть семинаристов проживала на съемных квартирах за свой счет. Эти воспитанники были своекоштными и сами заботились о поиске жилья и собственном пропитании. В некоторых случаях своекоштным ученикам сдавали места в общежитии по ценам ниже, чем на городских квартирах [5. С. 13]. Однако, несмотря на это, качество жизни обеих групп было низким, они мало чем отличались друг от друга. Самой серьезной проблемой для всех семинаристов являлась проблема питания. По словам Т.Г. Леонтьевой, «недостаток еды и ее низкое качество порождало особую озабоченность вопросами добывания пищи» [6. С. 34]. В то же время тяжелое финансовое положение молодых людей подталкивало их к изобретению различных путей заработка, благодаря которому они и выживали. Так, одни семинаристы устраивались в качестве репетиторов для школьников, другие писали сочинения за деньги, а третьи занимались профессиональной игрой в карты и торговлей самодельными папиросами. Согласно воспоминаниям бывшего воспитанника Тобольской духовной семинарии М.В. Андреева, на торговлю папиросами начальство смотрело сквозь пальцы, что способствовало процветанию юных «бизнесменов» и честной конкуренции среди оных, которая выражалась в постоянном повышении качества товара за счет широкого спектра ароматизации ватных фильтров. «Фирмачи», как прозвали этих предприимчивых ребят, вывешивали на стены объявления о продаже папирос, что, очевидно, способствовало успешной саморекламе и, как итог, ведению прибыльной торговли [7. Л. 28]. Таким образом, молодые люди из духовного сословия, которые, как планировалось, должны были стать пастырями народа и служителями Церкви, за годы обучения в семинарии развивали в себе вместо пастырских предпринимательские способности, ориентируясь главным образом на режим выживания, что, естественно, отрицательно сказалось в дальнейшем на качестве работы Церкви.

Однако не все воспитанники семинарий были бедными. Среди нищего большинства семинаристов, по словам М.В. Андреева, изредка встречались юноши и из богатых семей, которые, будучи при деньгах, мог-

ли себе позволить посещение ресторанов, театров, кинотеатров и даже публичных домов. Пример веселой жизни богатых семинаристов подталкивал и малоимущих к подражанию, а денежный вопрос, не позволявший посещать молодым людям такие культурные заведения решался кропотливой и высококачественной подделкой билетов [7. Л. 33]. Подобные факты из жизни учащихся духовных школ свидетельствуют о невысокой религиозности многих из них, что подтверждается легкомысленным отношением большинства семинаристов к религиозной литературе, учебе и богослужениям [8. С. 138] и характеризует значительную часть воспитанников как людей, оказавшихся волей судьбы не в своей среде.

Для малоимущих учеников при духовных учебных заведениях действовали кассы взаимопомощи, в которых можно было взять деньги в долг. На деле этими кассами пользовались большинство семинаристов из-за постоянной нехватки финансовых средств. По примеру касс взаимопомощи в начале XX в. была также создана общесеминарская касса взаимопомощи, которая обслуживала «семинаристов, пострадавших за цели союза (Общесеминарский союз. – Д.О.), а затем и других членов союза» [9. Л. 126]. Кроме широко-масштабной общесеминарской кассы взаимопомощи во время волнений 1907 г. отчисленными семинаристами были образованы «коммуны» для взаимопомощи [10. Л. 25]. Для того, чтобы стать членом кассы взаимопомощи, необходимо было делать минимальные взносы по 25 копеек. Кассы давали ссуды на два месяца без процентов. Существование касс заметно улучшало положение бедных семинаристов [10. Л. 43].

Однако если финансовая проблема отчасти решалась кассами взаимопомощи, вопрос с питанием семинаристам не удавалось решить даже массовыми выступлениями. Нередко недовольство учеников некачественным питанием перерастало в бунты, сопровождающиеся погромами собственных духовных школ. Так, например, в Тобольской духовной семинарии учащиеся, недовольные жидким гороховым супом, осенью 1914 г. устроили погром одного из корпусов, продолжавшийся три дня [11. Л. 19]. Но главная проблема как для семинарского начальства, так и для правительства заключалась в том, что недовольство семинаристов академическими проблемами перерастало в недовольство политикой государства. На основании общей неудовлетворенности семинарским режимом учащиеся проникались революционными идеями и считали необходимым бороться уже не с устройством собственных духовных школ, а с государственным строем [12. С. 58]. В результате невнимательное отношение семинарского начальства к вопросу питания воспитанников оказывало значительное влияние на социальные настроения семинаристов, которые должны были стать священнослужителями, но становились революционерами.

Однако если епархия и заботилась о своевременном и качественном питании воспитанников духовных учебных заведений, выделяя необходимые для этого средства, то зачастую до ученического стола положенная продукция не доходила. Так, из рапорта Тобольскому генерал-губернатору известно, что в результате

расследования забастовки в Ишимском духовном училище в 1906 г. местными властями был сделан вывод о наличии серьезных причин произошедших волнений, поскольку обучающиеся юноши имели полное основание жаловаться на училищные порядки: «Кормление их грязно и на кухне, по словам многих, хозяйничала жена смотрителя о. Николая Зеленцова и ее личная прислуга, так что лучшие куски попадали не туда, куда следовало. Провизия была иногда с червяками и тараканами». Отмечалось в рапорте и плохое отношение к ученикам со стороны членов преподавательской корпорации: «Смотритель училища протоиерей Николай Зеленцов – бездушный формалист... Многие учителя прямо невозможны, в особенности учитель греческого языка Часовщиков, удаления которого требовали ученики. Он крайне груб, ругает учеников скверными словами, дерет за уши, ставит в угол и т.д. и при этом страшно пьет» [13. Л. 7].

О проблемах с питанием воспитанников духовных школ писал и журнал «Сибирские вопросы», утверждавший в 1909 г., что в церковно-учительской школе, печально известной произошедшим в ее стенах убийством заведующего иеромонаха Игнатия, к столу ученикам подавали тухлое мясо и гнилую капусту. Данные непригодные к употреблению продукты сменили место подаваемых прежде стерляди и масла. Автор статьи считал иеромонаха Игнатия непосредственным виновником сих малоприятных перемен, в результате чего он и был убит собственными учениками, доведенными до отчаяния [14. С. 27].

Таким образом, малоимущие воспитанники духовных учебных заведений оказывались в тяжелом положении, обусловленном не только материальными трудностями, не позволяющими решить проблему с питанием, которого так недоставало юношам, но и негуманным обращением, которое уничтожало в молодых душах все то доброе, которое должны были развивать в себе будущие пастыри Церкви для успешного служения.

На фоне общественных настроений многие воспитанники духовных учебных заведений проникались революционными идеями, убеждаясь на опыте собственных забастовок в том, что кардинально невозможно ничего изменить в стране с монархическим правительством, поэтому среди учащихся обрел популярность лозунг «Свободная школа – в свободном государстве». Как отмечает О.В. Ищенко, «семинаристы были детьми своего времени – порой не слишком религиозными выходцами из бедной среды, с невысоким уровнем развития, склонными к коллективным бунтарским действиям, подверженными влиянию пропаганды со стороны революционных партий. Поэтому многие семинаристы, как и воспитанники других учебных заведений, достаточно легко переносили недовольство режимом в своих учебных заведениях на недовольство политическим режимом, в целом, утверждая, что без свержения самодержавия изменения в школе невозможны» [12. С. 58]. Ярким свидетельством негативного отношения воспитанников духовных учебных заведений к правительству являются факты распевания ими революционных песен, провозглашения лозунгов «Долой самодержавие!», «Да здравствует республика!» [15. Л. 23].

Приведенные факты позволяют сделать вывод о том, что в результате материальной необеспеченности будущие служители Церкви не могли сформировать свое мировоззрение в той форме, которая должна быть присуща пастырям и учителям народа. Наоборот, средний семинарист, будучи бедным и прожив всю сознательную жизнь, с детства, в нищете, видел несправедливость в том, что сельский мужик был обездолен и нищ, и проникался сочувствием к нему, что делало революционные идеи в его глазах правильными и необходимыми для улучшения жизни в стране. Это повлекло вступление некоторых воспитанников духовных школ в революционные кружки. Обстановка в стране влияла на их социальные настроения, примером которых служат статьи в семинарских нелегальных рукописных журналах. Так, например, автор статьи «Товарищи в народ и за народ!», опубликованной в рукописном журнале «На темы жизни», издаваемом в Тобольской духовной семинарии в 1906 г., утверждал, что духовные учебные заведения осуществляют преподавательскую деятельность «на народные кровные деньги». Статья настолько пропитана революционным духом, что призывает семинаристов взять на себя миссию по организации гражданской войны словами: «Идите же в эту темную забитую массу народа! Будите там спящую мысль богатыря силача! Покажите врага-кровопийцу! Сплотите стихийные силы народа, организуйте их в боевые дружины и направьте все эти силы на борьбу за счастье и право на жизнь и свободу народа!» [16. Л. 20]. Таким образом, под влиянием собственных социальных настроений, сформированных в условиях бедности, воспитанники духовных учебных заведений все не стремились поддерживать монархический строй, выступая зачастую яркими его противниками.

И все же, несмотря на тяжелое финансовое положение, социальные настроения тобольских семинаристов побуждали их оказывать помощь тем, кто выступал против существующей власти, организовав с этой целью «Кружок учащихся для помощи политическим ссыльным и заключенным». Члены кружка совершали ежемесячные взносы в размере пяти копеек, собирали для заключенных книги и письменные принадлежности. Семинаристы записывались в члены кружка и делали взносы в результате призывов, указывавших на то, что «в тюрьме морт голодом рабочих и крестьян. Нет еды и книг». Из Вятки по семинариям разошлось воззвание, которое побуждало вступать в ряды членов кружка учащихся «для помощи политическим ссыльным и заключенным» словами: «Товарищи! Надо начать выплачивать долг темницам, перед которыми мы неоплатные должники». В результате, судя по сохранившимся в Тобольском архиве данным, на 31 октября 1906 г. кружок включал более 600 членов по всей стране, а позже численность его увеличилась до 1 000 человек [17. Л. 90]. Таким образом, очевидно, что большинство семинаристов после революции 1905 г. настолько прониклись революционными настроениями и симпатиями к революционерам, что даже в своем бедственном финансовом положении находили средства для помощи тем, кого они считали настоящими героями.

Тяжелое материальное положение как семинаристов, так и большинства служащего священства, по мнению некоторых правых партий, влекло за собой проблему низкой эффективности работы Церкви. В правомонархистской газете «Сибирская правда» за 1913 г. одна из статей выносила на повестку дня проблему неблагополучия внутреннего устройства Церкви, проявлявшуюся в заметном падении религиозности и усердия к вере в массе населения и снижении влияния православного духовенства. По мнению газеты, это было связано с недостатком священнослужителей на приходах, «вследствие чего одни приходы вовсе пустовали, а другие замещались лицами, крайне слабо подготовленными для несения высокого служения на посту пастыря Церкви». Автор статьи отмечал, что данная ситуация связана с незавидным материальным обеспечением священнослужителей и их невысоким положением в обществе, которое необходимо исправить для того, чтобы «ослабить массовое бегство воспитанников духовных учебных заведений в другие области деятельности» [18. С. 4]. Таким образом, непривлекательность для молодежи священнического служения из-за бедности духовенства и неуважительного отношения к нему в обществе отталкивали потенциальных служителей Церкви, что влекло за собой деморализацию многочисленной паствы, остававшейся без духовного окормления.

В целом очевидно, что социальные настроения воспитанников духовных учебных заведений формирова-

лись главным образом под влиянием их тяжелого материального положения. Ученики духовных школ, являясь преимущественно детьми бедных сельских священников, чаще всего жили в финансово неблагополучных условиях с раннего детства, однако с попаданием в стены духовной школы их материальные проблемы обострялись. Такие факторы, как отсутствие денег на самостоятельную покупку продуктов в качестве альтернативы малопривлекательной еде, подаваемой в семинарских столовых, а также понимание того, что, закончив семинарию и начав священническое служение, из порочного круга нищеты выбраться им не удастся, влияли на социальные настроения воспитанников духовных учебных заведений соответствующим образом. Многие семинаристы покидали стены своей alma mater и поступали в университеты, стремясь получить светскую профессию в надежде на лучшую жизнь. Нередким явлением, происходившим в стенах духовных школ, были бунты и забастовки, прямой или косвенной причиной которых являлось тяжелое материальное положение учащихся. В результате правительства и Синод, не уделяя должного внимания проблеме бедности духовного сословия, во многом спровоцировали упадок во внутрицерковной среде, который проявлялся в частых забастовках воспитанников духовных школ, оттоке молодежи из семинарий в вузы, нехватке священнослужителей на приходах и, как следствие, нестабильной работе Церкви, что влекло за собой снижение религиозности в массах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Результаты современного образования // Сибирская правда. Томск, 1908. 27 апр.
2. Эмве. Назревшая необходимость // Сибирская правда. Томск, 1913. 10 авг.
3. Николо-Сокольский Е. Кто он? // Томский вестник. Томск, 1914. 1 февр.
4. Николо-Сокольский Е. Без семьи // Томский вестник. Томск, 1914. 6 февр.
5. Ростислав, Архиепископ Томский и Асиновский. Предыстория создания и начало становления Томской духовной семинарии // Духовное образование в Сибири. История и современность : материалы ист.-богосл. конф. Томск, 2008. С. 13–45.
6. Леонтьева Т.Г. Быт, нравы и поведение семинаристов в начале XX в. // Революция и человек: быт, нравы, поведение, мораль : материалы Всерос. науч. конф. М., 1997. С. 20–28.
7. Андреев М.В. В Томской семинарии. 1907–1913 гг. // Томский государственный историко-архитектурный музей-заповедник. КП 12086.
8. Цысь В.В. Повседневная жизнь и быт учащихся Томской духовной семинарии в начале XX в. (По материалам воспоминаний М.В. Андреева) // Проблемы истории культуры. Вып. 2. Нижневартовск, 2005. С. 137–141.
9. Государственное бюджетное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске» (далее – ГБУТО ГА в г. Тобольске). Ф. И-159. Оп. 1. Д. 43.
10. ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-152. Оп. 21. Д. 324.
11. ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-530. Оп. 1. Д. 12.
12. Ищенко О.В. К вопросу о причинах волнений в духовных семинариях Сибири начала XX в. // Уральский исторический вестник. 2008. № 4 (21). С. 49–58.
13. ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-152. Оп. 20. Д. 560.
14. Иеромонах Игнатий и его система (к 25-летию юбилею церковных школ) // Сибирские вопросы. 1909. № 20. С. 24–37.
15. Государственный архив Томской области. Ф. 411. Оп. 1. Д. 313.
16. ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-530. Оп. 1. Д. 17.
17. ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-530. Оп. 1. Д. 7.
18. Савенко А. Побуждение или призвание? // Сибирская правда. 1913. 3 окт.

Статья представлена научной редакцией «История» 25 марта 2019 г.

The Influence of the Financial Position of the Students of Siberian Theological Education Institutions on the Formation of Their Social Attitudes in the Early 20th Century

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2019, 445, 141–145.

DOI: 10.17223/15617793/445/21

Dmitriy R. Orudzhhev, Surgut State University (Surgut, Russian Federation). E-mail: orudzhhev93@yandex.ru

Keywords: social mood; financial situation; clergy; theological educational institutions; religious education; seminaries; students of theological schools.

The article is devoted to the study of the influence of the financial situation of students of theological education institutions of Siberia on the formation of their social attitudes in the early twentieth century. The main materials for the study were publications in

Siberian periodicals of 1908–14, memories of former students and documents of theological education institutions stored in the archives of Tomsk and Tobolsk. Application of the principle of historicism allowed the author to establish cause-and-effect relations between the difficult social and everyday situation of the Siberian students and the prevailing state of their social moods, which determined the behavior and activity of this group of young people. The use of the social approach allowed allocating the category of students of theological education institutions as a special social layer, taking into account its specific origin, education and social status. The application of the comparative-historical method helped make a comparative analysis of the financial situation of students of various religious schools of their region. Available sources indicate that the majority of students of religious education institutions of Siberia belonged to the category of the poor as they were natives of poor families of rural clergy. Due to the predominantly class character of theological education, the future clergy entered theological schools against their will and were forced to study for at least four years. Attempts to improve their financial situation with the help of mutual aid funds were not very successful. Poor nutrition and difficult financial and living conditions, complemented by a rather low prestige of their future service, generated students' desire to change the situation through decisive and radical actions. The lack of attention of the institutions' authorities to one of the main problems, the quality of food, formed an overall discontent with the school regime, which grew into discontent with the policy of the state and the church. Students of theological education institutions staged riots with pogroms of their own schools, went on strikes, created illegal circles, joined the revolutionary parties. As a result of the conducted research, the author concludes that the radical moods of students of theological schools were formed largely under the influence of their difficult financial situation. This entailed the desire to leave the school early, to receive a secular education, or to fight for their rights against the government, which was, as students believed, the main culprit of the situation. The apparent decline of religiosity even among the future clergy and their unwillingness to carry out their mission at parishes led to the destabilization of the work of the church and a decrease in religiosity among the masses, which objectively contributed to the preparation of the grounds for the future revolution.

REFERENCES

1. *Sibirskaya pravda*. (1908) Rezul'taty sovremennogo obrazovaniya [The results of modern education]. 27 April.
2. Emve. (1908) Nazrevshaya neobkhodimost' [An overdue need]. *Sibirskaya pravda*. 10 August.
3. Nikolo-Sokol'skiy, E. (1914) Kto on? [Who is he?]. *Tomskiy vestnik*. 1 February.
4. Nikolo-Sokol'skiy, E. (1914) Bez sem'i [Without a family]. *Tomskiy vestnik*. 6 February.
5. Rostislav, Archbishop of Tomsk and Asino. (2008) [The background of the creation and the beginning of the formation of Tomsk Theological Seminary]. *Dukhovnoe obrazovanie v Sibiri. Istoriya i sovremennost'* [Theological education in Siberia. History and the Present]. Proceedings of the Conference. Tomsk: Tomsk Theological Seminary. pp. 13–45. (In Russian).
6. Leont'eva, T.G. (1997) [The life, customs and behavior of theological school students in the early twentieth century]. *Revolutsiya i chelovek: byt, nray, povedenie, moral'* [Revolution and man: life, mores, behavior, moral]. Proceedings of the All-Russian Conference. Moscow: IRI RAS. pp. 20–28. (In Russian).
7. Tobolsk State Historical and Architectural Museum-Reserve. KP 12086. Andreev, M.V. *V Tobol'skoy seminarii. 1907–1913 gg.* [In Tobolsk seminary. 1907–1913].
8. Tsys', V.V. (2005) Povsednevnyaya zhizn' i byt uchashchikhsya Tobol'skoy dukhovnoy seminarii v nachale XX v. (Po materialam vospominaniy M.V. Andreeva) [Everyday life and routine of students of Tobolsk Theological Seminary in the early twentieth century (Based on materials from the memoirs of M.V. Andreev)]. In: Polishchuk, V.I. et al. (eds) *Problemy istorii kul'tury* [Problems of the history of culture]. Is. 2. Nizhnevartovsk: Nizhnevartovsk State Pedagogical University.
9. State Archive in Tobolsk. Fund I-159. List 1. File 43. (In Russian).
10. State Archive in Tobolsk. Fund I-152. List 21. File 324. (In Russian).
11. State Archive in Tobolsk. Fund I-530. Op 1. File 12. (In Russian).
12. Ishchenko, O.V. (2008) K voprosu o prichinakh volneniy v dukhovnykh seminariyakh Sibiri nachala XX v. [On the causes of unrest in theological seminaries of Siberia at the beginning of the twentieth century]. *Ural'skiy istoricheskiy vestnik*. 4 (21). pp. 49–58.
13. State Archive in Tobolsk. Fund I-152. Op 20. File 560. (In Russian).
14. *Sibirskie voprosy*. (1909) Ieromonakh Ignatiy i ego sistema (k 25-letnemu yubileyu tserkovnykh shkol) [Hieromonk Ignatiy and his system (to the 25th anniversary of church schools)]. 20. pp. 24–37.
15. State Archive of Tomsk Oblast. Fund 411. List 1. File 313. (In Russian).
16. State Archive in Tobolsk. Fund I-530. List 1. File 17. (In Russian).
17. State Archive in Tobolsk. Fund I-530. List 1 File 7. (In Russian).
18. Savenko, A. (1913) Pobuzhdenie ili prizvanie? [Motivation or calling?]. *Sibirskaya pravda*. 3 October.

Received: 25 March 2019